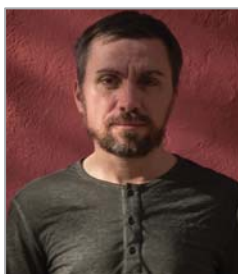

РАЗДЕЛ III. ПРОЕКТИРОВАНИЕ И ПРОГНОЗИРОВАНИЕ В СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СФЕРЕ

ОРГАНИЗАЦИЯ РАБОЧЕГО ВРЕМЕНИ И ПРОСТРАНСТВА В ЭПОХУ ПАНДЕМИИ: ПРОГРЕСС ИЛИ СТАГНАЦИЯ?

Бразуль-Брушковский Евгений Георгиевич

Кандидат философских наук, преподаватель колледжа РГСУ

Ильин Виктор Анатольевич

Преподаватель колледжа РГСУ

Косоплечев Алексей Владимирович

директор Колледжа Российского государственного социального университета. Директор чемпионата РГСУ по стандартам WorldSkills Russia, региональный эксперт союза WorldSkills

Аннотация. Продолжающаяся пандемия COVID-19 не дает особых надежд на скорое окончание. Однако текущий кризис помог раскрыть тревожные несоответствия между существующими практиками организации труда и документооборота и целями и идеалами устойчивого развития, провозглашенными странами-участницами ООН. В статье обсуждаются некоторые вопросы работы с документами и документооборота, требующие реформирования наряду со всей концепцией организации труда и рабочих пространств.

Ключевые слова: COVID-19, пандемия, рабочий стресс, контроль труда, тайм-менеджмент, прокторинг, домашний офис.

Abstract. The ongoing pandemic of COVID-19 shows little soon-to-end prospects. The crisis helped to uncover alarming discrepancies of present work routine practices and goals and ideals of sustainable development proclaimed and accepted by the member states of the UN. The paper discusses some of the problems of the paperwork and document circulation that need to be reshaped along with the whole concept of job organisation.

Keywords: COVID-19, pandemic, job stress, work control, time management, proctoring, home office.

Начавшаяся в декабре 2019 года в Китае эпидемия SARS-2, переросшая затем в пандемию, существенно изменила жизни сотен миллионов людей на всей планете. Не вдаваясь в подробности оценки ее

влияний, что, безусловно, станет в ближайшее время предметом сотен монографий, обратимся к интересующей нас сегодня теме возвращения к «нор-

мальной жизни», которая часто метафорично описывается как пост-COVID эпоха.

Прежде всего, нет никаких оснований считать, что мы переместимся в пост-COVID эпоху. Если цифры официальной статистики заболеваемости и смертности в некоторых странах снижаются, это не означает обязательно, что распространение инфекции идет на спад. Во многих странах мира люди испытывают вполне объяснимый скепсис по поводу официальной статистики, т.к. имеются примеры того, что манипуляция статистическими данными оказывается на руку самым разнообразным силам и группам интересов – причем как в сторону занижения реального уровня инфицированности, так и в сторону искусственного завышения показателей с целью получить государственные дотации и финансирование для самых разнообразных видов деятельности, связываемых с пандемией и борьбой с ней. Кроме того, существует ряд методологических трудностей при подсчете показателей смертности от делящейся пандемии, о чем мы писали в статье [1].

Однако нас в данной статье интересует вопрос о долгосрочных влияниях делящейся пандемии. С нашей точки зрения, влияния эти будут зависеть не только от самого процесса эпидемии, но и от нашего желания и способности, а также целеустремленности в осуществлении трансформаций, необходимых для выживания как каждого конкретного человека, так и общества в целом, и, соответственно, его экономической сферы.

Вполне естественно, что в условиях т.н. самоизоляции и реализации принятой во многих странах идеологии сдерживания (containment) и сглаживания кривой новых случаев заражения, на первый план вышли вопросы организации работы в удаленном режиме. К ним относятся вопросы взаимодействия сотрудников на расстоянии, реформирование многих принципов деловодства, организации рабочего пространства, а также организации и учета рабочего времени в условиях изменения самих принципов работы.

Сведения о том, что радикальные изменения в способе работы заставили огромное число сотрудников испытывать колоссальный стресс представили такие крупные компании, как Google, Cisco и Amazon [4]. Это побудило руководства компаний ввести дополнительный выходной день для того, чтобы их служащие имели возможность «отойти» от работы, посвятив время личной жизни. Дело в том, что изменения способа организации и отчетности по работе могут иметь, по словам Висваната Венкатеша, эффект спирали: увеличивающийся стресс от резко изменившихся и, как правило, усложнившихся, условий работы может приводить к снижению уровня удовлетворенности работой что, в свою очередь, привело бы к снижению эффективности работы. Отметим, сколь интересен способ мышления автора: первым негативным последствием увеличения стресса он считает психологическую характеристику – снижение уровня удовлетворенности

работой, а уж затем, как следствие, происходит падение эффективности [6].

Способ поведения, который избрали российские компании и организации, судя по всему, был диаметрально противоположным. Волнуясь о потере контроля над работой сотрудников в условиях удаленного режима работы, отечественные работодатели спешно принялись изобретать разнообразные формы отчетности и контроля, по своей трудоемкости и невысокой осмысленности намного превосходящие и так непомерную бумажную рутину, существовавшую до сих пор. Сомнительность большинства этих форм была заметна хотя бы потому, что требуемые данные зачастую дублировались в различных отчетных формах; самое интересное заключается в том, что конечным пользователям не была предоставлена возможность доступа к общим базам данных, вход в которые по-прежнему имели лишь административные сотрудники, каждый – согласно своему уровню допуска. Т.о., становится понятно, что цифровизация в отечественных условиях все равно направлена на сохранение очень четких и строгих стратификационных и властных структур, а не на упрощение все того же деловодства. Однако пандемия показала и еще один важный аспект организации обработки информации. Оказывается, разнообразные документы, которые до COVID-19 обязательно надо было разносить по многочисленным кабинетам лично, стало можно присылать в электронном (пусть даже отсканированном) виде. Конечно, и здесь не обошлось без курьезов: создать электронные подписи для сотрудников, и так имеющих доступ к корпоративным порталам, очевидно, оказалось выше возможностей ИТ-подразделений, и потому большую часть документов, сгенерированных автоматически в системах электронного документооборота, нужно было распечатывать, подписывать от руки, сканировать, а затем высылать электронной почтой в контролирующие подразделения. Замечания, что эти данные и так уже представлены в системе, попросту игнорировались. Объяснение этой ситуации вполне доступно: реальная, а не декларативная цифровизация оставила бы без работы целые армии клерков, суть работы которых в до-COVID-19 эпоху как раз и состояла в переносе документов из кабинета в кабинет. Увы, описанные явления характерны не только для государственных, но и для частных организаций.

Не менее существенными оказались проблемы учета и контроля рабочего времени и деятельности в образовательных структурах, о некоторых из которых мы писали в нашей статье «Дистанционное обучение в условиях пандемии» [2]. Здесь мы столкнулись со всеми описанными выше проблемами, но к ним добавились еще более острые трудности в контроле авторства и добросовестности при выполнении заданий. Почти всем вузам – особенно для проведения государственной итоговой аттестации, т.е. госэкзаменов – понадобилось вводить доморощенные или полупрофессиональные системы элек-

тронного прокторинга, чтобы убедиться в том, что студент, находящийся «по ту сторону экрана» не списывает, не пользуется подсказками, записями, связью с кем-то еще, кто может помочь ему сдать экзамен. Придумываемые при этом процедуры доходили до полной абсурдности: от выпускников Российского университета дружбы народов, сдававших экзамен в онлайн-режиме, например, требовалось поднимать компьютер, показывать при помощи камеры пустую комнату, предварительно сняв в этой комнате все надписи, изображения и вообще убрав любые предметы, которые с точки зрения бдительных контролеров могут содержать подсказки. Возможность воспользоваться компьютерной техникой самого университета предоставлялась лишь тем студентам, которые проживают в общежитии. Вопрос о том, все ли студенты могут обеспечить себя интернетом и достаточно быстродействующим компьютером, просто не рассматривались. Ссылки на исключительность положения в данном случае, с нашей точки зрения, недопустимы, т.к. речь идет не о специфике ситуации, а об отсутствии понимания границ между публичным и частным, между контролем и соблюдением элементарных прав и достоинства человека.

В этих условиях многие люди, конечно же, воспринимают ожидаемое возвращение к привычному *mode d'emploi* как к возвращению к «нормальной» жизни. Более осторожные говорят о том, что возвращения к прежнему способу жизни до-COVID-19 уже невозможно, и ситуация и ограничения, с которыми мы сталкиваемся сегодня, являются «новой нормой», к которой нужно привыкать хотя бы потому, что пандемия пока что вовсе не идет на спад, и вторая волна заражений уже прогрессирует в целом ряде стран.

Это, в свою очередь, подводит нас к важному вопросу о качественной оценке происходящих процессов. На фоне разговоров о «новой норме» и с учетом всех тех проблем, с которыми мы столкнулись, можно ли говорить о том, что прежнее положение дел в области организации рабочего времени и пространства действительно было нормальным? Насколько устойчивым — в том числе в отношении к принятым всеми государствами-членами ООН (а это 193 страны) целям устойчивого развития [3] — является наш привычный образ жизни? Даже беглый взгляд на проблему показывает, что это вовсе не так. На протяжении многих десятилетий компании и все более модифицирующиеся по их образцу университеты стремились к созданию общих рабочих пространств и зон и «вымыванию» личных пространств, резервируя их лишь за очень высокопоставленными сотрудниками; наличие такой личной зоны (кабинета) сразу же является демонстрацией статуса его владельца. Называемая часто в России «канадской» модель организации рабочего пространства и взаимодействия, выраженная в открытых дверях в кабинеты или аудитории (там, где эти двери есть) и создании общих рабочих зон, где сотрудники отделены друг от друга перегородками в пол-человеческого роста (в лучшем случае) в условиях пандемии ока-

залась совершенно несостоятельной в санитарно-эпидемиологическом плане. Собственно, и до пандемии коронавируса «сезон» гриппа, дважды в год навещающий общество, давно должен был подсказать всю ошибочность подобной концепции в связи с высокой контагиозностью и отсутствием механизмов сдерживания распространения болезни. Как уже было сказано, значительная часть сотрудников (та, которая в западной литературе именуется не слишком корректным, на наш взгляд, термином «knowledge workers») способна работать, благодаря развитию ИКТ и интернет-связи, удаленно, т.е. независимо от нормативного места работы. Создание таких возможностей — как в организационном, так и в правовом плане — на самом деле сегодня в интересах самих работодателей, т.к. при всегда действующем стремлении к минимизации расходов и увеличению прибылей им нет необходимости впредь содержать огромные офисы и аудитории, перенеся бремя организации рабочего пространства на самих работников. Понятно, что в этой связи меняется и концепция престижа и имиджа компании, особенно если до сих пор она была зациклена на демонстрации своего финансового могущества, арендуя либо самостоятельно отстраивая роскошные здания очередного стеклянно-бетонного Сити.

Но точно также должна поменяться и наша концепция осмысленности жизни, если только мы хотим надеяться на то, что наши дети и внуки будут иметь возможность гулять, не надевая масок — но уже не только в связи с пандемией, но и в связи с загрязнением окружающей среды. «Одомашнивание» рабочих мест может стать важным фактором борьбы с этой проблемой, т.к. существенная часть населения может оказаться избавленной от необходимости ежедневных путешествий к и от места работы — будь то в общественном или личном транспорте. Конечно же, даже сама по себе идея «работы из дома», которая раньше ассоциировалась лишь с сомнительной работой для пенсионеров, ставит много вопросов — в частности, о том, все ли обладают достаточно большими и комфортными пространствами дома, чтобы иметь возможность организовать там рабочее место («домашний офис»). Не менее важен и вопрос о том, каков психологический климат дома, и всем ли удобно либо попросту возможно работать, находясь там.

Временное улучшение состояния воздуха, которое на несколько недель почувствовали на себе жители многих крупных городов мира — от Лондона до Москвы — показало, что привычки людей могут меняться, и могут меняться достаточно быстро — в пределах месяца-двух. Для стабильного улучшения положения дел с загрязнением окружающей среды требуются, конечно же, долгосрочные решения. И потому кризис коронавируса может и должен стать отправной точкой для пересмотра всех аспектов нашей повседневной жизни с прицелом на реконструкцию всех социально-экономических отношений в обществе. Ориентиром таких изменений должен

стать более устойчивый образ жизни, стремящийся к меньшему и более ответственному потреблению, исключению упаковочного пластика (например, при уменьшении необходимости есть вне дома и пользоваться готовыми продуктами из вендерных автоматов), нормативному, законодательному изменению норм жилых помещений, в т.ч. касательно минимально допустимой площади, пересмотру подходов к организации общих пространств – от пространств внутри жилых, производственных, офисных, торговых, социально-культурных помещений до открытых пространств. И хотя, как указывают Ворвик МакКиббин и Рошен Фернандо, распространение правильных гигиенических практик является низкозатратным и высокоэффективным ответом для снижения риска распространения заболеваемости [5], долгосрочные меры должны включать в себя пересмотр самих принципов организации труда, о чем мы уже говорили.

Особенность кризиса COVID-19, ставящая его на одну плоскость с другими глобальными пространствами современного человечества, заключается не только в том, что времени на раздумья просто нет, но и в том, что ориентиром таких преобразований должно быть осознание примата интересов человека, общества и культуры над интересами получения сверхприбылей корпорациями и банками. В осуществлении этих преобразований важнейшую роль должны сыграть демократические социальные институты, в т.ч. профсоюзы, а правительственные решения должны приниматься в условиях строгой подотчетности и под жестким контролем со стороны гражданского общества.

Список литературы

1. **Бразуль-Брушковская М.Е.** Проблематичность статистического анализа летальных исходов у пациентов с новой коронавирусной инфекцией #COVID-19 (#SARSCoV-2) / М.Е. Бразуль-Брушковская, Е.Г. Бразуль-Брушковский // Гигиена, экология и риски здоровью в современных условиях: материалы межрег. науч.-практ. конф. молодых ученых и специалистов (27–29 мая 2020 г.). – Саратов, 2020. – С. 49–51.
2. **Бразуль-Брушковский Е.Г.** Дистанционное обучение в условиях пандемии / Е.Г. Бразуль-Брушковский, В.А. Ильин // Современные информационные технологии в образовании: материалы XXXI конф. (2–3 июля 2020 г.) / под ред. М.Ю. Алексеев, О.С. Алексеева, М.М. Григоренко [и др.]. – Троицк: М.: Тривант, 2020. – С. 134–136.
3. Цели в области устойчивого развития: Официальный сайт ООН [Электрон. ресурс]. – Режим доступа: <https://www.who.int/topics/sustainable-development-goals/ru/> (дата обращения: 20.07.2020).
4. **Bariso J.** Google's CEO just gave the entire company a day off. Here's why [Электрон. ресурс] / J. Bariso. – Режим доступа: <https://www.inc.com/justin-bariso/goggles-ceo-just-gave-entire-company-a-day-off-heres-why.html> (дата обращения: 20.07.2020).
5. **McKibbin W., Fernando R.** The economic impact of COVID-19, in Economics in the Time of COVID-19 (Eds. Richard Baldwin, Beatrice Weder di Mauro). London, CEPR Press, 2020. P. 45–51.
6. **Venkatesh V.** Impacts of COVID-19: A research agenda to support people in their fight, International Journal of Information Management (available online 18.07.2020, 102197). [Электрон. ресурс]. – Режим доступа: <https://doi.org/10.1016/j.ijinfomgt.2020.102197> (дата обращения: 21.07.2020).

МЕХАНИЗМЫ ПРОДВИЖЕНИЯ ВЫСОКОТЕХНОЛОГИЧНОЙ ПРОДУКЦИИ НА МИРОВОЙ РЫНОК В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

Устинова Лилия Николаевна

Доктор экономических наук, профессор кафедры «Управление инновациями и коммерческое использование интеллектуальной собственности» Российской государственной академии интеллектуальной собственности

Аннотация. Интеллектуальная собственность давно признана ключевым и практически неисчерпаемым ресурсом экономики. Но сегодня она становится еще и инструментом развития цифровых технологий, формирует самостоятельный, глобальный цифровой рынок. Рынок интеллектуальной собственности в 2019 году обретет новые черты — масштабность, прозрачность, высокую эффективность и качественно новый уровень доверия. А технологические и творческие открытия будут рождаться на базе надежной современной цифровой инфраструктуры.

Ключевые слова: цифровые технологии, управление инновационной деятельностью, технологическое брокерство, высокотехнологичная продукция, результаты интеллектуальной деятельности, механизмы продвижения технологий на рынок